

УДК 37.013.42

Рябкова Н.Г.

Московский государственный областной университет

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В РОССИИ

N. Ryabkova

Moscow State Regional University

THE DEVELOPMENT OF SOCIAL PEDAGOGY PARADIGM IN RUSSIA

Аннотация. Автор статьи на основе историко-педагогического анализа показывает непростой путь становления и развития социально-педагогической парадигмы. Анализ смены педагогических парадигм в XX в. позволил автору соотнести социально-педагогические парадигмы начала и конца XX столетия, с помощью феноменологического метода увидеть и объяснить их проявления. В логике полипарадигмальности объединяются теории социального воспитания, теории помощи, теории воспитательной среды (или третьего воспитательного пространства), воспитательные теории взаимодействия образовательного пространства и пространства микросоциума, теории профессионального образования в области социальной педагогики.

Ключевые слова: парадигма, социальная педагогика, смена педагогических парадигм, научное знание, научная рефлексия, полипарадигмальность, общественное воспитание, социально-педагогические теории, культурологическая функция.

Abstract. Based on the analysis of the history of pedagogy the article shows that social pedagogy has gone through the hardships of its paradigm formation and development. The analysis of pedagogic paradigm change in the 20th century allowed the author to compare social pedagogy paradigms of the beginning and the end of the 20th century and to explain them by means of phenomenological method. The logic of poly-paradigmatic development combines the theories of social education, care, educational environment (or third educational space), educational and micro-society space interaction and the theory of professional education in social pedagogy.

Key words: paradigm, social pedagogy, pedagogic paradigm change, scientific knowledge, scientific reflection, poly-paradigmatic development, social upbringing, social pedagogy theories, culture theory function.

Понятие «парадигма» было введено в философию науки Г. Бергманом и развито Томасом Куном, который разработал систему понятий для описания «научных революций». С точки зрения Т. Куна, парадигма – это теория или модель, принятая в качестве образца для решения научных задач. Само понятие парадигмы Томас Сэмюэл Кун истолковывает в своей знаменитой книге «Структура научных революций» в 1962 г. Он предлагает в качестве научной парадигмы рассматривать совокупность теорий, составляющих некоторое *метатеоретическое единство*, которое базируется на особых онтологических и гносеологических идеализациях и установках, распространённых в определённом научном сообществе [2]. Период господства какой-либо парадигмы Т. Кун называет периодом «нормальной науки». В этот период, считает он, решаются поставленные перед наукой задачи, накапливаются научные результаты. Смена парадигм приводит любую науку к периоду научной революции, к коренной ломке, к переинтерпретации достигнутых научных результатов, к изменению главных стратегий научного исследования и замещения их новыми. При этом нельзя сопоставлять разные парадигмы и соответствующие им теории, так как сопоставление возможно в рамках

только одной парадигмы. Новая парадигма предполагает и новое, более чёткое определение области исследования.

Объясняя «смену парадигм» научного знания, Томас Кун предлагает использовать понятие «парадигма» в теории и истории науки с целью формирования и становления научного знания в его допарадигмальном периоде, когда ещё не существует теории, признаваемой научным сообществом, и в парадигмальном периоде, когда такая теория существует.

Такая установка позволяет нам использовать понятие «парадигма» в становлении и развитии социальной педагогики как молодой науки. В развитии социальной педагогики также наблюдалась смена парадигм. **Базисным основанием** парадигмы начала XX столетия явилась дифференциация и систематизация педагогического знания, выделение которого из философии объяснялось в XVII в. необходимостью воспитания человека, которого вопрошало грядущее «Новое время». На волне череды буржуазных революций в Западной Европе стали развиваться идеи общественного воспитания, которые в дальнейшем выступили основами развития социальной педагогики. В литературно-педагогическом сочинении И.Г. Песталоцци мы наблюдаем развитие социально-педагогической деятельности в области образования крестьянских детей, где чётко просматривалось влияние социальной педагогики на содержание, цели и характер воспитания личности; расширялись сферы социальной педагогики.

Сфера научного знания социальной педагогики стала открывать себя, проявляясь сначала в идеях выдающихся мыслителей: Р. Оуэна, А. Дистервега, И.Г. Песталоцци, Г. Спенсера, П. Наторпа. Впервые А. Дистервег и П. Наторп употребили термин «социальная педагогика». Особо имеет смысл выделить немецкого социолога и педагога Пауля Наторпа, который, считая себя последователем И.Г. Песталоцци, глубоко обосновал термин «социальная педагогика» в своей социологической работе «Социальная педа-

гогика» в 1899 г. Именно с этим событием связывается оформление социальной педагогики как науки в Европе. Научная рефлексия идеи П. Наторпа о совершенствовании и развитии человеческого общества благодаря образованию его членов оказалась очень плодотворной [6]. На волне этой научной дискуссии происходило первое становление научных понятий социальной педагогики, в том числе и в России.

Следует отметить, что в своём становлении социальная педагогика в России опиралась на идеи выдающихся отечественных и западноевропейских мыслителей, общественных деятелей и педагогов. На развитие первой социально-педагогической парадигмы повлияли идеи А.Н. Радищева о соотношении среды и воспитания; духовно-нравственная педагогика Н.И. Пирогова, содействующая развитию общественно-педагогического движения; идеи В.Г. Белинского и Н.А. Добролюбова (общечеловеческое воспитание независимо от сословий; семейное воспитание и высокие нравственные качества родителей; воспитание свободной личности для истинно демократического общества); идея свободного воспитания Л.Н. Толстого, идея народности К.Д. Ушинского. Эти идеи определили основы первой социально-педагогической парадигмы в начале XX в. в России, которая носила чисто педагогический характер. Сосредоточенная на общественном воспитании и исследовательской работе в этой области в конце XIX – начале XX вв., социальная педагогика уже могла продемонстрировать свои успехи не только в области инновационной педагогической практики, но и в области начала развития научного знания, что проявилось в новых идеях и в новом опыте, рождённых в российском обществе: идея свободного воспитания и опыт Яснополянской школы Л.Н. Толстого; научные труды П.Ф. Лесгафта, В.П. Вахтерова, П.Ф. Каптерева, В.В. Зеньковского; перевод книги П. Наторпа «Социальная педагогика»; инновационный опыт и концепция воспитания С.Т. Шацкого, концепция дошкольно-

го воспитания Н.К. Крупской, педагогика среды М.В. Крупениной и В.М. Шульгина, опыт и концепция воспитания личности в коллективе А.С. Макаренко, концепция и опыт воспитания подростков с криминальными наклонностями В.Н. Сороки-Росинского. Всё это позволило нам предположить, что на начальном этапе развития научного знания социальной педагогики было важно не только осмысление тенденций общества, не только анализ его проблем, но была востребована философская, общественно-педагогическая и глубокая научная рефлексия социально-гуманитарных и педагогических идей, а также инновационного опыта общественного воспитания. Смыслы этой рефлексии были **экстраполированы** в поле робко развивающегося на начальном этапе научного знания социальной педагогики, результатом чего и явились первые теоретические обобщения и модели практического опыта общественного воспитания начала XX в. В литературно-педагогических сочинениях С.Т. Шацкого и А.С. Макаренко это очень чётко демонстрируется.

К сожалению, первая социально-педагогическая парадигма в России, в структуре которой развивался замечательный опыт общественного воспитания, просуществовала в активной фазе недолго. Социальная педагогика как практика и развивающееся научное познание в конце 30-х гг. были признаны буржуазными и запрещёнными. На смену этой парадигме пришла новая, выстроенная идеологами строительства социалистического общества, которая разовьётся в дальнейшем в идеологическую теорию коммунистического воспитания личности и просуществует достаточно длительное время.

Как видим, смена педагогической парадигмы первой четверти XX в. зависела от идеологии построения государства и развития общества после революции 1917 г. Исторически эти факторы являются базовыми.

Дальнейший анализ периодов развития педагогики, сменяющих друг друга на протяжении XX столетия, подчёркивает схожесть первого (начало XX в. – до 1917 г.) и послед-

него периода (конец XX в – начало XXI в.). Они совпадают, прежде всего, в социально-политической неустойчивости; в повышенной инновационности в социально-педагогической науке и социальных практиках; в актуальности проблем трудного детства, девиантности, социальной дезадаптации; в кризисе семейного воспитания; в признании низкой эффективности деятельности институтов социального воспитания; в кризисе педагогической науки и возросшего интереса к другим гуманитарным наукам о человеке (социологии, психологии, физиологии, антропологии, истории и др.); в поисках ориентиров для социальных практик.

Глубокий исторический, социологический и педагогический анализ позволил учёному РАО РФ Т.Н. Мальковской сделать в 1990 г. вывод о том, что *в качестве ведущего направления в новой педагогической парадигме выступает культурологическая функция*. Ею была сформулирована педагогическая стратегия: «...особенность педагогических задач по развитию личности заключается, с нашей точки зрения, в постоянной корректировке реальной социальной ситуации, в которой осуществляется жизнедеятельность ребёнка и его семьи, и педагогической ситуации, заключающей в себе прогностический элемент подготовки поколения к новому историческому этапу жизни общества» [5, 9]. Это и есть главная задача, решаемая в рамках социально-педагогической парадигмы социального развития подрастающего человека.

Что же отличает новую парадигму от парадигмы начала XX в.? В основу новой социально-педагогической парадигмы были положены две философских, социально-политических концепции: государственный патернализм в отношении социально незащищённых людей и адресная социальная поддержка наиболее нуждающихся, которая регулярно корректируется. Эти две базовые социологические концепции существенно отличаются друг от друга. Первая напоминает о стабильном развитии экономики и накоплении общественных богатств, позволявших осуществлять принцип социальной

справедливости, когда, например, все граждане в СССР получали социальную поддержку. Вторая – адресная социальная поддержка сегодня воспринимается как реальная концепция в современной России. Например, государственная поддержка детских и молодёжных общественных организаций осуществляется путём выдачи грантов на конкретные дела или программы; государственная поддержка творческой молодёжи в осуществлении их проектов; государственная поддержка программ «Дети России», «Здоровье нации», программы поддержки людей с ограниченными возможностями и др. Таким образом, сами «вызовы» социальной практики с её широким проблемным полем подтолкнули социальную педагогику к её развитию как науки, как практики и как образования. Можно сказать, что потребности социально-педагогической практики в большей степени обусловлены направленностью и содержанием социальной политики, состоянием и развитием социально-педагогической науки, опытом социально-педагогических институтов и кадровым обеспечением.

Концептуальная идея второй, социально-педагогической, парадигмы не исключает идею социального мира П. Наторпа, которая прозвучала в его работе «Социальная педагогика» и которая впервые была издана в 1911 г. в России. Философия П. Наторпа рассматривала образование и воспитание как мощное средство ненасильственного преобразования общества и как инструмент направленной социализации личности. Но этого в обновлённых условиях Российского общества в начале 90-х гг. было недостаточно. Рождающаяся новая социально-педагогическая парадигма была ориентирована на новые области исследования. Именно с этим связано появление социально-педагогических экспериментов в начале 90-х гг. Педагогическое научное сообщество было озадачено педагогическим поиском решения сложных проблем в социальном воспитании подрастающего поколения обновляющегося общества, в результате чего рождались инновации. Так, например, трёхлетний иннова-

ционный период широкомасштабных экспериментов, начавшихся в это время, позволил отработать новый профессиональный профиль педагога – социального педагога образовательного учреждения (экспериментальные программы и практика, организованная АПН СССР в конце 80-х и РАО РФ и начале 90-х годов XX в.). Были также разработаны учебные планы подготовки социальных педагогов в вузах, а позднее, в 1991 г., в России началась подготовка этих специалистов.

Параллельно этому разворачивается поле научного исследования в области социальной педагогики. Специально с этой целью создаётся НИИ социальной педагогики РАО, открываются лаборатории и центры социально-педагогических исследований, которые повели работу в области уточнения объектно-предметной части социальной педагогики как научного знания, в области методологии и развития социально-педагогических теорий, в области методологии практики социальной педагогики и теории подготовки специалистов для неё. Вся эта работа проводилась и проводится в настоящее время в рамках широкой научной дискуссии. Достаточно заметить, что само понятие «социальной педагогики» современными учёными трактуется неоднозначно. Так, например, по определению Института социальной педагогики РАО, в современном научном знании социальной педагогики существуют два подхода по отношению к месту социальной педагогики в гуманитарном знании. Первая группа учёных считает, что социальная педагогика – часть социальной работы. Другая, не менее авторитетная группа исследователей, убеждена в том, что социальная педагогика – развивающаяся новая и самостоятельная отрасль педагогики, которая стала особенно востребованной в конце XX в.

Таким образом, два научных подхода к пониманию социальной педагогики положили основание для развития двух направлений в научном познании этой области и тем самым стимулировали развитие «полипарадигмальности» в социальной педагогике. Хотя полипарадигмальность в научном познании во

многим объясняется современной широкой интеграцией научного знания, о чём свидетельствуют исследования методологов, в том числе и педагогики (В.В. Краевский), вместе с этим сложившаяся ситуация, связанная с разделением во взглядах учёных о месте социальной педагогики в соотношении с социальной работой и о критериях социальной педагогики как молодой развивающейся науки, существенно повлияла на проявление полипарадигмальности в социальной педагогике.

Следует отметить, что в настоящее время в современной науке вообще появилось много терминов, производных от понятия «парадигма». Так, например, в педагогической науке сегодня употребляют термины: «парадигмальный» подход, «полипарадигмальность», «парадигмальные направления», «гуманистическая парадигма». Что же понимает под парадигмой современная педагогическая наука? С точки зрения академика РАО, доктора педагогических наук и методолога В.В. Краевского «...**парадигма** – модель научной деятельности как совокупность теоретических стандартов, методологических норм, ценностных критериев». Как методологическая категория *парадигма* – это всё-таки структурная организация, а не способ и не характер субстанционального наполнения парадигмы (В.В. Краевский). Экстраполируя этот вывод в область социальной педагогики и анализируя изменения, касающиеся социального воспитания, в частности создания благоприятных условий социального развития ребёнка, возможностей его самоопределения, последовательности гуманизации и гуманитаризации социально-педагогического процесса и др., следует заметить, что всё это имеет отношение к субстанциональному наполнению теоретической парадигмы, а не к её структурной организации. Поэтому необходимо более корректно относиться к категории «парадигма» в построении нового теоретического знания в социальной педагогике. На чём основывается это построение?

Важно отметить, что первоначально парадигма рассматривалась как понятие мето-

дологии науки (В.А. Лекторский, И.Р. Пригожин, Б.Г. Юдин и др.). В настоящее время многомерность и изменчивость социальной среды подталкивают к разработке адекватных концепций социально-педагогической практики, с одной стороны, а с другой – необходимость методологического обоснования этой практики. В связи с этим происходит перенос «парадигмального подхода» в область практической работы социального педагога, что способствует формированию новой теории.

Социально-педагогические теории, входящие в социально-педагогическую парадигму общественного развития, имеют много общего. Они устремлены к междисциплинарной основе и адресной социальной поддержке восстановления многогранности потенциала страны и развитого гражданского общества. Научными сообществами социальной педагогики разработаны основные компоненты социально-педагогической теоретической парадигмы, к которым отнесены: концептуальная философская идея; научные основания; политические основания; идеологические основания; принципы; стратегические цели; оперативные задачи; целевые программы; система управления; технологическое обеспечение; ресурсное обеспечение. Не останавливаясь на конкретике содержания каждого из компонентов социально-педагогической парадигмы, скажем, что социально-педагогическая парадигма как концептуальная теоретическая основа развития современной системы социально-педагогической практики означает осуществление всей социальной деятельности на основе проектирования педагогически целесообразных отношений в социуме, использования в практике форм и технологий, основанных на научно обоснованных педагогических, способствующих развитию личности, её самовоспитанию, социальной и профессиональной адаптации, сохранению нравственного и физического здоровья человека, его достойной жизни в обществе [7].

В последние десятилетия изменение обще-

ствественно-исторических условий обусловило некоторое «отторжение» педагогической парадигмы, которая долгое время лежала в основе многих теорий социального воспитания человека как члена коллектива. Сегодня востребованы иные качества личности, позволяющие человеку интегрироваться в современный мир. Человеку потребовались профессиональная ответственность, самостоятельность, инновационное мышление, конкурентоспособность на фоне высокой нравственности и духовности. Корректировка реальной социальной и педагогической ситуации развития личности представляет собой новую, стратегическую цель, которая может быть достигнута только с помощью **социально-педагогической парадигмы** социального развития человека.

Несмотря на наличие широкой научной дискуссии и критики полипарадигмальности в социально-гуманитарных науках, в социальной педагогике явление полипарадигмальности активно проявляется. В его логике объединяются теории социального воспитания, теории помощи, теории воспитательной среды (или третьего воспитательного пространства), воспитательные теории взаимодействия образовательного пространства и пространства микросоциума, теории профессионального образования в области социальной педагогики и др. Все эти теоретические парадигмы, обусловлены, с одной стороны, глобальными социальными процессами, с другой – высокой интеграцией социально-гуманитарного знания; а также молодостью социально-педагогической науки

и многогранностью проявлений в её становлении. Дискуссионным вопросом остаётся вопрос о развитии теоретических парадигм в социальной педагогике путём смены субстанционального наполнения структуры теоретической парадигмы, что и критикуют современные методологи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева А.И. Антологии по истории социальной педагогики. М., 2000. 176 с.
2. Кун Томас. Структура научных революций. М., 2003. 310 с.
3. Краевский В.В. Методология педагогики. М., 2010. 400 с.
4. Липский И.А. Методологические риски развития социальной педагогики // Педагогика. 2009. № 3. С. 24-33.
5. Мальковская Т.Н. Смена парадигм воспитания как социально-педагогическая проблема: Информационный сборник. Вып. 8. М., 1990. С. 1-31.
6. Наторп П. Социальная педагогика. СПб., 1911. 360 с.
7. Никитина Л.Е. Социальная педагогика. М., 2003. 272 с.
8. Рябкова Н.Г. Философское осмысление социально-педагогической деятельности. К вопросу методологии профессиональной подготовки социального педагога // Вестник МГОУ, 2007. № 2. С. 324-328.
9. Словарь философских терминов. М., 2010. 736 с.
10. Социальная педагогика: вопросы теории и практики / В.Г. Бочарова, Б.З. Вульф, М.П. Гурьянова и др. М., 1994. 109 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков, 2003. 503 с.
12. Шацкий С.Т. Педагогические сочинения: в 2-х тт. М., 1980.